

О.А. Скрипко

(Омск, Омский государственный университет)

Жилищно-хозяйственный комплекс русского населения Среднего Прииртышья как объект этноархеологического исследования

Жилищно-хозяйственный комплекс (ЖХК) является своеобразным центром жизнеобеспечения человека, где наиболее полно отражены традиционные черты материальной культуры. С момента заселения Сибири и до XX века ЖХК прошел сложный путь развития, но основные элементы его сохранили свою самобытность. Поэтому мы попробуем рассмотреть его как объект этноархеологического исследования на примере русского населения Среднего Прииртышья.

Выявление характерных черт культуры изучаемой нами локальной группы подразумевает собой выделение общих элементов, свойственных русскому народу, и специфических черт, получивших развитие в местных условиях. При этом необходимым является изучение следующих факторов, влияющих на становление и развитие жилищно-хозяйственного комплекса:

1. Природно-географические условия, включающие в себя ландшафтные, рельефные и климатические особенности данного района. Они оказывали влияние на выбор места поселения, расположение усадьбы, тип жилища (в том числе количество окон, расположение дверей и т.п.). Одним из важных элементов является выбор определенных пород древесины. При изучении влияния данного фактора на рассматриваемую проблему большое значение имеют археологические, этнографические исследования и архивные материалы.

2. Вторым фактором является традиционный опыт создания ЖХК, имеющийся у населения, с учетом того, откуда он был принесен (здесь можно выделить региональные

особенности, специфические черты). В данном случае, ведущая роль, на наш взгляд, принадлежит архивным материалам и этнографическому опросу.

3. Следующим фактором можно назвать вновь приобретенный опыт русских в результате взаимодействия с местным населением, что повлияло на некоторые элементы в ЖХК.

4. В результате развития хозяйства определенное значение экономический фактор. Потенциал переселявшихся семей был неодинаков, и это обусловило выбор типа жилища и степень сложности усадьбы. В данном случае будет уместным использование статистических данных и архивных материалов в комплексе с этноархеологическими исследованиями.

5. Религиозно-духовный фактор. Он играет роль в выборе места для дома, ориентации построек и использовании определенных пород дерева. Кроме этого следует отметить различные обряды, обычаи, суеверия при постройке ЖХК.

В настоящее время, несмотря на имеющийся материал для реконструкции жилищно-хозяйственного комплекса русского населения, есть определенные трудности при его интерпретации. Одной из главных проблем является то, что ученые, занимающиеся изучением ЖХК не могут прийти к единому мнению по ряду основных вопросов: о времени сложения многокамерного жилища (Копанев А.И., 1984), о развитии вертикальной (Рабинович М.Г., 1949) и горизонтальной планировки (внутренней и внешней); о преобладании определенного типа жилища на изучаемой нами территории (Александров В.А., 1964, Липинская В.А., 1975). Нет согласия и в использовании терминологии.

Второй проблемой стало то, что при интерпретации археологического материала разрыв между результатами археологических исследований и данными этнографии составляет несколько столетий. По этой причине письменные источники по истории Сибири имеют для нас большое значение, так как информация о быте местного и пришлого населения была собрана значительно позже

В – третьих, в результате открытия нового археологического материала иногда его просто не с чем сопоставить, так как некоторые стороны материальной и духовной культуры на сегодняшний день остаются без описания. Эти данные очень необходимы потому, что жилищно-хозяйственный комплекс на протяжении веков трансформировался под воздействием указанных выше факторов.

Еще одной проблемой в интерпретации является то, что археологические материалы одной области сопоставляются с этнографическими данными, собранными на соседних территориях. А для этноархеологических реконструкций мы должны учитывать наличие местных особенностей и традиций при изучении ЖХК.

Некоторые исследователи отмечают, что обработка материала в кабинетных условиях не позволяет зафиксировать все детали (Татаурова Л.В., 2000).

Важным помощником в интерпретации материала мог бы стать экспериментальный метод исследования, но В.Г.Васильев (2000) считает проблематичным использование этого метода, так как необходима специальная подготовка, это требует больших физических затрат и сложно создать условия, схожие с теми, которые были в момент создания реконструируемого нами комплекса. Кроме этого, мы не всегда получаем то, что хотелось бы, да и доказать верность выводов не всегда возможно. В перспективе на основе собранного этнографами материала и непосредственного контакта с местным населением при раскопках эксперимент может стать реальной частью методики этноархеологического изучения жилищно-хозяйственного комплекса.

Ряд авторов предлагают свой вариант решения поставленной здесь проблемы. В частности, С.С.Тихонов говорит о необходимости совершенствования методики исследования комплексов (полевой и камеральной), для чего необходимо интегрировать данные архео-

логии и этнографии с другими науками. Один из выходов, по его мнению, это создание микро коллективов по изучению поселений, жилища и т.д. (Тихонов С.С., 2000).

Нам думается, что, прежде всего, ученые должны постараться прийти к единой терминологии, как в Сибири, так и в Европейской части России. Если говорить о временном разрыве между данными археологии и этнографии, то, как уже отмечалось выше, здесь определенное значение имеют письменные источники. Они должны как можно чаще использоваться, чтобы весь материал привести к единому целому. Иначе говоря, нельзя какой-либо источник интерпретировать изолированно, он по мере возможности должен исследоваться в комплексе с другими.

Для преодоления несоответствия данных археологии и этнографии по территориальной причине, необходимо составление детализированных вопросников для этнографических экспедиций по выявлению именно территориальных особенностей, различий отдельных групп населения.

Как мы знаем при работе в кабинетных условиях очень многие детали остаются без описания, так как только при непосредственном наблюдении на раскопе мы имеем возможность фиксации всех даже самых незначительных, элементов ЖХК. В этом случае составленные вопросники, детализированные и охватывающие все стороны данной проблемы, станут своеобразным путеводителем при описании результатов археологических раскопок.

В заключении следует сказать, что в результате этноархеологического исследования жилищно-хозяйственного комплекса по предложенной нами методике, мы можем получить наиболее полные и достоверные факты с учетом региональных особенностей и проследить трансформацию ЖХК с течением времени. Наиболее эффективным на наш взгляд является комплексное использование источников и сотрудничество со смежными науками, это позволит нам получить самые лучшие результаты.

Научный руководитель – к.и.н. Л.В. Татаурова